

УДК 81-112

«Взгляды Си Цзиньпина на российско-китайское стратегическое партнерство на базе анализа его речей с 2013 по 2025 гг.».

Ветошкина Софья Алексеевна¹, Глушкова Светлана Юрьевна², Галиуллин Марат Зуфарович³

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку:

Аннотация. В условиях трансформации мирового порядка и усиления геополитического противостояния международное стратегическое партнёрство Китая и России приобретает всё большее значение. В данной статье проводится анализ речей председателя КНР Си Цзиньпина за период с 2013 по 2025 год, в ходе которых формировался образ России как естественного партнёра Китая. Исследование опирается на методы критического анализа дискурса и таксономического подхода, что позволяет выявить идеологическую составляющую и эволюцию ключевых концептов в политическом языке лидера КНР. В работе выделены четыре аспекта: историческая преемственность и культурные традиции, взаимное доверие и стратегическое партнёрство, экономическое сотрудничество и обеспечение безопасности и стабильности. Анализ показал, что Си Цзиньпин последовательно использует лексику коллективного действия, метафоры движения и интеграции, а также нормативные формулировки для легитимации российско-китайского союза. Речи рассматриваются как коммуникативные

события, отражающие не только внешнеполитические установки, но и более широкую идеологическую повестку о создании многополярного мира. Через диахронический подход прослежена динамика риторики – от декларативных высказываний о равенстве и уважении до институциональной координации и совместного обеспечения безопасности. Полученные результаты демонстрируют, что язык политического дискурса играет важную роль в формировании международного восприятия, укреплении доверия и продвижении долгосрочной стратегии сотрудничества. Таким образом, исследование подтверждает, что взгляды Си Цзиньпина на российско-китайские отношения основаны на сочетании исторической памяти, идеологической легитимации и практической реализации стратегических интересов, что открывает перспективы для дальнейшего изучения механизмов языковой легитимации в условиях глобальных изменений.

Ключевые слова. российско-китайские отношения, политический дискурс, Си Цзиньпин, стратегическое партнёрство, критический анализ дискурса, диахронический подход, историческая преемственность, взаимное доверие, экономическое сотрудничество, безопасность

Для цитирования: Ветошкина С.А., Глушкова С.Ю., Галиуллин М.З. Взгляды Си Цзиньпина на российско-китайское стратегическое партнерство на базе анализа его речей с 2013 по 2025 гг.. *Современные востоковедческие исследования.* 2025; Т. 7 (2). С. <https://doi.org/>_____

«Xi Jinping's views on the Russian-Chinese strategic partnership based on an analysis of his speeches from 2013 to 2025.»

Vetoshkina Sofya Alekseevna¹, Glushkova Svetlana Yuryevna², Galiullin Marat Zufarovich³

¹Kazansky (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazansky (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

³Kazansky (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Corresponding author:

Abstract. In the context of the transformation of the world order and the intensification of geopolitical confrontation, the international strategic partnership between China and Russia is becoming increasingly important. This article analyzes the speeches of Chinese President Xi Jinping from 2013 to 2025, during which the image of Russia as a natural partner of China was formed. The research is based on the methods of critical analysis of discourse and a taxonomic approach, which allows us to identify the ideological component and the evolution of key concepts in the political language of the leader of the PRC. The paper highlights four aspects: historical continuity and cultural traditions, mutual trust and strategic partnership, economic cooperation and ensuring security and stability. The analysis showed that Xi Jinping consistently uses the vocabulary of collective action, metaphors of movement and integration, as well as normative formulations to legitimize the Russian-Chinese alliance. Speeches are viewed as communicative events reflecting not only foreign policy attitudes, but also a broader ideological agenda for creating a multipolar world. Through a diachronic approach, the dynamics of rhetoric is traced – from declarative statements about equality and respect to institutional coordination and joint security. The results demonstrate that the language of political discourse plays an important role in shaping international perception, building trust, and promoting a long-term strategy for cooperation. Thus, the study confirms that Xi Jinping's views on Russian-Chinese relations are based on a combination of historical memory, ideological legitimation and the practical realization of strategic interests, which opens up prospects for further study of the mechanisms of linguistic legitimation in the context of global changes.

Keywords. Keywords: Russian-Chinese relations, political discourse, Xi Jinping, strategic partnership, critical analysis of discourse, diachronic approach, historical continuity, mutual trust, economic cooperation, security

For citation: Vetoshkina S.A., Glushkova S.Yu., Galiullin M.Z. Xi Jinping's Views on the Russian-Chinese Strategic Partnership Based on an Analysis of his Speeches

f

r

o

Отношения России и Китая имеют многолетнюю историю, но именно в XXI веке они приобрели качественно новый характер. Современный этап двустороннего взаимодействия проходит в период серьезных изменений в мировой политике и партийно-государственном управлении КНР. Не редко эти трансформации связывают с деятельностью Си Цзиньпина – Генерального секретаря ЦК КПК, Председателя Китайской Народной Республики, кто во многом определил нынешний уровень стратегического партнерства двух стран.

Наше исследование основано на анализе политического дискурса с лингвистической и политической точек зрения, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть, что такое политический дискурс и как его анализировали ранее.

Для того, чтобы понять, как формируется и артикулируется позиция китайского руководства по отношению к России, необходимо обратиться к изучению политического дискурса. Под этим термином подразумевается не просто набор официальных заявлений, а сложная система смыслов, отражающая идеологические установки и внешнеполитические приоритеты. Преподаватель из Багдадского университета Аль-Баразанчи Мохаммед Ясин Мохаммед в своей статье пишет: «Политический дискурс всегда связан с вопросом власти различных уровней. Бесспорным остается тот факт, что через политический дискурс происходит манипулирование сознанием больших групп людей» [1, 386]. Через призму речевых практик можно выявить ключевые концепции, ценности и тактические подходы, которые лежат в основе курса страны.

В академической среде политический дискурс исследуют с разных позиций. Например, критический анализ дискурса (КАД). Данный дискурс-анализ был разработан Норманом Фэрклоу. Его основная цель заключается в выявлении связи между языком, властью и идеологией. Олешкова Анна Михайловна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук

Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, в своем исследовании данного метода утверждает: «КДА позволяет концептуализировать язык, а через него социальные отношения субъектов. Каждый субъект в той или иной форме встроен в структуру доминирования и неравенства, которые либо замаскированы, либо легитимизированы» [2, 130]. Т. е. КДА выявляет дискурсивные механизмы конструирования властных отношений, демонстрируя неизбежную вовлечённость субъектов в системы доминирования, натурализуемые или легитимируемые через язык.

Следующим принципом изучения политического дискурса является таксономический. Данный принцип даёт возможность классифицировать типы дискурса в политической коммуникации, выделить определенные аспекты и анализировать их специфику. В основе таксономического подхода лежит концепция Т. А. ван Дейка, трактующего дискурс как «коммуникативное событие». В «Анализе новостей как дискурса» он утверждал: «Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [3, 121]. При этом Ван Дейк акцентирует внимание на том, что дискурс не ограничивается рамками конкретного высказывания, он включает говорящего, адресата, их личностные и социальные характеристики, а также другие параметры социальной ситуации.

Важное место среди методов изучения политического дискурса занимает диахронический анализ. В рамках данного подхода рассматривается изменения языка, риторики и тематических акцентов того или иного политика с течением времени (например, перед выборами, до и после прихода к власти, во время кризисов и т.д.). Изучая дискурс-анализ в диахроническом исследовании лексической семантики, М. Ю. Колокольникова утверждает, что хотя не все имеющие место в речи модификации с течением времени закрепляются в системе языка, но именно в речи в качестве сдвига сначала

должно реализовываться любое изменение в системе [4, 106]. Поэтому данный анализ позволяет определить ключевые тенденции в динамике дискурса, выявить детерминанты, формирующие его речевую специфику, и предположить сценарии его будущей динамики.

Важным будет отметить другие продуктивные подходы к анализу политического дискурса. Нарративный подход, в его рамках политические выступления анализируются как целостные повествования. Исследователи показывают, как через подобные истории формируются устойчивые представления о социальной реальности, которые затем воспроизводятся в публичном пространстве. Риторический анализ фокусируется на том, как политики выстраивают свои аргументы. Этот подход позволяет выявить конкретные приемы убеждения – от тщательно подобранных метафор до построения логических цепочек, – которые делают выступления более воздействующими на аудиторию. Наконец, контент-анализ позволяет перевести качественные характеристики дискурса в количественные показатели, что существенно повышает достоверность исследований. Посредством статистического анализа частотности терминов и их контекстуального окружения исследователь может объективно зафиксировать эволюцию ключевых концептов, выявить периоды их актуализации или, напротив, исчезновения из публичного пространства.

Современная исследовательская практика предлагает широкий спектр методов анализа политического дискурса, каждый из которых вносит уникальный вклад в понимание сложных механизмов политической коммуникации. Однако наиболее продуктивные результаты достигаются при целенаправленном отборе методов, оптимально соответствующих задачам конкретного исследования. В данном исследовании мы сознательно ограничиваемся применением диахронического анализа и риторического подхода, поскольку именно это сочетание позволяет наиболее полно охватить эволюцию ключевых концептов в речах Си Цзиньпина.

В данном исследовании на основе этих методологических подходов были проанализированы 12 речей и выступлений Си Цзиньпина за 2013–2025 г., включая его выступление в МГИМО в 2013 г., совместные заявления по случаю юбилейных дат, интервью российским СМИ и онлайн-переговоры с президентом России.

Для более системного и многоаспектного анализа политического дискурса Си Цзиньпина в контексте российско-китайских отношений были выделены четыре ключевых аспекта, отражающих содержательные и идеологические ориентиры его речей. Данные аспекты определены на основании анализа официальных выступлений лидера КНР, а также с учётом структурирующей роли этих тем в формировании стратегического партнёрства между странами.

Первым аспектом является историческая преемственность и культурные традиции. Это позволяет выявить, как Си Цзиньпин использует прошлое как ресурс легитимации текущих двусторонних связей.

Второй аспект – взаимное доверие и стратегическое партнёрство. Акцент на равноправии, совместных действиях и коллективной ответственности позволяет понять, каким образом Си Цзиньпин легитимизирует переход от временного сотрудничества к долгосрочному стратегическому партнёрству.

Третьим аспектом стало экономическое сотрудничество. Этот фактор отражает эволюцию торгово-экономических связей между Китаем и Россией, а также усилия по интеграции проектов "Пояса и пути" с Евразийским экономическим союзом.

Последний аспект – это обеспечение безопасности и стабильности. В условиях усиления геополитической неопределённости и роста региональных угроз особое значение приобретает формулирование общей повестки в сфере безопасности.

Такой анализ поможет не только систематизировать его взгляды на сотрудничество с Россией, но и выявить, как они соотносятся с общими

тенденциями китайской внешней политики в условиях меняющегося мирового порядка.

Анализ речей Си Цзиньпина позволяет утверждать, что историческая преемственность и культурные традиции занимают важное место в его представлениях о российско-китайском стратегическом партнерстве. В политическом дискурсе КНР эти элементы служат не только средством легитимации текущих отношений, но и формируют образ России как естественного партнера Китая на основе общего прошлого и будущего. Такой подход отражает стремление Китая использовать историко-культурную риторику для укрепления международных позиций и формирования коллективной идентичности в контексте изменяющегося мирового порядка.

На начальном этапе своего председательства Си Цзиньпин делал особый акцент на принципах равенства, взаимного уважения и невмешательства. Эти идеи были заложены в его выступлении в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) 23 марта 2013 года, сразу после его вступления на пост председателя КНР.

我们主张，各国和各国人民应该共同享受发展成果，世界长期发展不可能建立在一批国家越来越富裕而另一批国家却长期贫穷落后的基础上。」(Мы выступаем за то, чтобы все страны и народы всех стран совместно пользовались плодами развития. Долгосрочное развитие мира не может основываться на том факте, что одна группа стран становится все богаче, в то время как другая группа стран остается хронически бедной и отсталой) [5]. Словосочетание «共同享受» (совместно пользоваться) делает акцент на коллективном благополучии, равенстве, справедливости. Эмоциональную окраску придают слова «贫穷落后» (бедные и отсталые) одновременно показывая критику неравномерного развития. Если говорить о стилистике, то используется простая и понятная конструкция, без сложных грамматических форм. Риторическое противопоставление: «богатство / бедность», «развитие /

отставание» усиливает эффект убеждения. Кроме того, в данной цитате можно заметить характерный для китайского политического дискурса акцент на коллективности и всеобщем благе. «共享发展成果» (совместное использование плодов развития) – это ключевая метафора, связанная с идеей социальной справедливости. В целом, эта цитата отражает ключевую установку внешней политики КНР при Си Цзиньпине – борьбу с глобальным неравенством и продвижение многополярного мира как альтернативы неолиберальному подходу Запада. Она была высказана на фоне усиления критики западной модели глобализации и активного продвижения китайских инициатив, таких как «Пояс и путь», БРИКС и ШОС.

В период с 2017-2020 гг. Си Цзиньпин усиливает культурно-исторический нарратив, формируя образ «естественной» дружбы народов. Это было особенно важно в условиях ужесточения санкционного давления на Россию со стороны Запада.

5 июня 2019 г. во время выступления в честь 70-й годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Россией в Москве, Си Цзиньпин сказал: «70 年来，无论两国关系经历何种变化，人民的友谊始终坚如磐石。」 (За последние 70 лет, какие бы изменения ни происходили в отношениях между двумя странами, дружба народов оставалась прочной) [6]. Ключевое выражение «坚如磐石» (прочная как скала) – это культурно значимое выражение, которое символизирует вечность и устойчивость. Темпоральная категория «70 年来» (за последние 70 лет) создаёт эффект исторической преемственности, а слово «人民» (народы) в свою очередь показывает, что отношения между государствами основываются на ценности народности и на общественных связях. Особо стоит выделить, что в данном высказывании используются историко-культурные архетипы вместо чисто политических формулировок, подчеркиваются устойчивость и долгосрочность как преимущества китайско-российского союза, и делается акцент на народную дружбу в качестве основы официального партнерства. В целом данное

выступление на фоне усиления санкционного давления на Россию подчеркивало лояльность Китая. Эта формулировка легитимизировала современное сотрудничество как естественное продолжение прошлого.

На третьем этапе исторические и культурные элементы интегрируются в современный геополитический контекст. Россия и Китай становятся не просто партнёрами, а совместными архитекторами нового мирового порядка.

Во время выступления на саммите лидеров БРИКС в Казани 24 октября 2024 г. Си Цзиньпин заявил: «我们要展现集体智慧和力量，为构建人类命运共同体 挺膺担当。」 (Мы должны проявить коллективную мудрость и силу, чтобы взять на себя ответственность за построение сообщества единой судьбы человечества) [7]. Слово «展现» (проявить) является активной глагольной формой, подчеркивающей необходимость действия. Выражение «集体智慧和力量» (коллективная мудрость и сила) выражает идею совместного подхода к решению глобальных проблем. Глагол «构建» (строить, создавать) указывает на конструктивную функцию двух стран в международной политике. В целом речь построена в форме нормативного призыва, что характерно для заключительных частей выступлений официального характера. Си Цзиньпин использует универсальную лексику, ориентированную на широкую международную аудиторию, а акцент, который сделан на коллективное действие, усиливает образ Китая как ответственного игрока в международных делах. Метафора «构建... 命运共同体» (строить сообщество единой судьбы) связана со строительством новой системы международных отношений, ориентирована на долгосрочные перспективы, что соответствует стратегическому характеру партнерства.

Таким образом, историческая преемственность и культурные традиции играют ключевую роль в формировании образа России как естественного партнёра Китая. Это достигается через использование универсалистической лексики, исторических метафор и коллективных архетипов, которые усиливают

легитимность стратегического партнёрства и формируют его восприятие как исторически обусловленного.

При помощи историко-культурного дискурса Си Цзиньпин создаёт образ России как близкого и надёжного партнёра. Однако для перевода этих установок в политическую практику необходима риторика, которая легитимизирует взаимное доверие как ключевой принцип двустороннего взаимодействия. Именно этот уровень коммуникации становится основой для формирования российско-китайского стратегического партнёрства, что и составляет предмет анализа второго аспекта. Если первый аспект – «Историческая преемственность и культурные традиции» – легитимировал партнёрство через призму прошлого, то второй аспект углубляет этот подход, акцентируя внимание на политической динамике, где доверие становится операциональной базой стратегического партнёрства.

На начальном этапе Си Цзиньпин закладывает основы стратегического партнёрства через акцент на совместное строительство нового мирового порядка. «各国应该共同推动建立以合作共赢为核心的新型国际关系，各国人民应该一起来维护世界和平、促进共同发展。」 (Все страны должны совместно способствовать установлению нового типа международных отношений, основанных на принципах взаимовыгодного сотрудничества. Народы всех стран должны вместе обеспечивать мир и содействовать общему развитию) [5]. Эта фраза была произнесена в рамках первого международного визита Си Цзиньпина в качестве председателя КНР – в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) 23 марта 2013 года. В этот период Китай начинал активно продвигать идею многополярности как альтернативы западному однополярному миру. Россия, напротив, находилась в условиях усиливающегося давления со стороны Запада, особенно после событий на Украине в 2014 году. Поэтому эта риторика легла в основу российско-китайского стратегического партнёрства, где взаимное доверие стало не просто декларативным понятием, но политической

установкой. Си Цзиньпин позиционировал себя как защитника справедливого мира, основанного на равенстве, что оказалось особенно важно для России. Это видно по лексическому обороту, например, «合作共赢» (взаимовыгодное сотрудничество) как ключевой термин в дискурсе КНР, отражающий идею равноправия и справедливости в международной политике, «新型国际关系» (новый тип международных отношений), подобное выражение связано с реформированием существующего порядка и созданием альтернативы западному доминированию, и наконец, «各国人民应该一起来维护世界和平、促进共同发展» (народы всех стран должны вместе обеспечивать мир и развитие) – формулировка, ориентированная на всемирную солидарность, противопоставленную элитаризму. И снова мы можем наблюдать лексику общего характера, которая ориентированная на аудиторию разных стран, что способствует усилению легитимности высказывания. Акцент на народах вместо элит показывает, что мир и развитие зависят не только от государств, но и от общественного согласия.

Кроме того, в рамках этой речи морфема «共» (сообща, вместе), входящая в состав таких ключевых терминов как «共同» (совместно), «共赢» (всеобщее благополучие) встречается 15 раз на 1335 слов, что составляет частотность примерно 1,1% от общего объёма текста. Такой уровень повторяемости свидетельствует не только о стилистической предпочтительности, но и о функциональной нагрузке данной лексики в рамках политического дискурса. Подобное повторение указывает на тематическую концентрацию высказывания вокруг идеи коллективного действия и совместного развития. В китайском языке морфема «共» традиционно связана с концепцией гармонии, взаимодействия и социальной ответственности, восходящей к конфуцианским ценностям. Её систематическое использование в официальных речах позволяет говорить о лексической акцентуации, то есть о целенаправленном выборе слов, усиливающих определённую идеологическую установку. Это демонстрирует приоритет на коллективное действие. Метафора «合作共赢»

(взаимное сотрудничество) делает акцент на противостоянии конкуренции и конфронтации, особенно в отношении с Западом.

На втором этапе Си Цзиньпин углубляет доверие в российско-китайских отношениях, используя язык, который подчёркивает их зрелость, устойчивость и готовность к внешним испытаниям.

В своем новогоднем послании 31 декабря 2018 г. президенту России Владимиру Путину Си Цзиньпин пишет: «2019 年是中俄建交 70 周年。我愿继续同你一道，引领双边关系和各领域合作不断取得新进展，更好造福两国和两国人民。」 (2019 год знаменуется 70-летием установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Я готов продолжать действовать вместе с вами, чтобы направлять двусторонние отношения и сотрудничество во всех областях к новым достижениям ради всеобщего блага наших стран и народов) [8]. «我愿继续同你一道» (Я хочу продолжать действовать вместе с вами), данная фраза выражает личную заинтересованность лидера и подчеркивает долгосрочный характер сотрудничества. Глагол «引领» (вести, направлять) придаёт высказыванию лидерский тон, что усиливает образ стратегического партнёрства. Нормативная формулировка «造福两国和两国人民» (во благо двух стран и их народов) связана с этической мотивацией политики. В целом, речь построена в формате личного обращения, что делает ее более эмоциональной, чем формальные выступления, присутствует риторическая симметрия: акцент на обе стороны (мы и вы, страны и народы), что способствует созданию равноправного нарратива. Также используется метафора «不断取得新进展» (неуклонно достигать новых успехов), которая демонстрирует движение к прогрессу.

Важно отметить, что использование слова «引领» (вести, направлять) в адрес другого государства – редкость в китайской дипломатии. Оно свидетельствует

о высоком уровне доверия между лидерами, поскольку предполагает коллективное лидерство, а не односторонний доминантный подход.

На третьем этапе правления Си Цзиньпина российско-китайские отношения достигли высокой степени институциональной устойчивости и координации. На этом этапе двустороннее сотрудничество стало не просто реакцией на внешние вызовы или временной политической конъюнктурой, а долгосрочной стратегией, закреплённой в официальных документах, совместных заявлениях и международных форматах. Именно в этот период Си Цзиньпин стал чаще использовать лексику, подчёркивающую устойчивость, надёжность и историческую значимость отношений, что свидетельствует о переходе от дипломатического сотрудничества к полноценному стратегическому партнёрству.

发
展
永
久
睦
邻
友
好
、
全
面
战
略
协
作
、
互
利

Таким образом анализ речей Си Цзиньпина в контексте данного аспекта показывает, что взаимное доверие постепенно становится центральным элементом российско-китайского стратегического партнёрства, эволюционируя от декларативных принципов к институционально устойчивой основе двустороннего сотрудничества. В речах лидера КНР последовательно использовались: универалистская лексика, триады прилагательных для усиления уверенности в стабильности и справедливости, а также риторические противопоставления, служащие нормативной и легитимизационной функции. Общей чертой всех этапов стало использование языка коллективного действия и исторической преемственности, тогда как различия проявились в углублении нормативной и институциональной направленности риторики на более поздних этапах – от идеи многополярности в начале правления до формального закрепления партнёрства как стратегического приоритета в условиях геополитических вызовов.

Следующим важным направлением партнерства России и КНР является экономическое сотрудничество. На разных этапах своего правления Си Цзиньпин последовательно подчеркивал значение экономических связей как фактора устойчивости, взаимной выгоды и долгосрочной координации в условиях изменяющегося глобального порядка.

В начале своего председательства Си Цзиньпин в том же выступлении в МГИМО в 2013 г. сказал: «要坚定不移发展合作共赢的关系，不断创造出更多利益契合点和合作增长点，不断提高两国务实合作层次和水平» (необходимо неуклонно развивать отношения взаимовыгодного сотрудничества, постоянно создавать новые точки пересечения интересов и источники роста сотрудничества, повышать уровень и качество двустороннего практического сотрудничества) [5]. В данном высказывании использована определенная лексика, которая выражает твердость намерений и придает обязательный нормативный оттенок высказыванию, например, «坚定不移» (непоколебимо). Термин «合作共赢» (взаимовыгодное сотрудничество) подчеркивает

равноправие и синергию интересов. «利益契合点» (точки пересечения интересов) – метафора, связанная с поиском общих целей и синхронизацией стратегий. Благодаря «合作增长点» (источники роста сотрудничества) создается акцент на динамике и перспективности партнерства. Эта цитата прозвучала в период, когда Китай начал реализовывать инициативу «Пояс и путь», и Россия рассматривалась как ключевой партнер для реализации этой инициативы. Упоминание о совместных точках интересов и источниках роста стало частью более широкой стратегии экономического противостояния западному давлению. Таким образом, эта фраза стала важным сигналом России о том, что экономическое сотрудничество будет играть центральную роль в будущем стратегическом партнёрстве. На первом этапе Си Цзиньпин закладывает основы экономического сотрудничества, делая акцент на расширение, углубление и повышение уровня взаимодействия. Это стало отправной точкой для дальнейшей интеграции России в китайские экономические проекты.

На втором этапе своего правления Си Цзиньпин в июне 2019 года, накануне 23-го Петербургского международного экономического форума, дал совместное интервью российским информационным агентствам ТАСС и "Российской газете". Отвечая на вопрос о китайско-российском экономическом и торговом сотрудничестве, лидер Китая заявил: «可以说，在双方共同努力下，中俄经贸合作已经步入发展的快车道，前景可期。」 (Можно сказать, что благодаря совместным усилиям двух сторон китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество вышло на полосу быстрого развития с многообещающими перспективами) [9]. Эти слова передают образ поступательного, ускоренного и стратегически значимого движения в направлении углубления двусторонних связей. Использование метафоры «快车道» (высокоскоростной путь) акцентирует динамику и приоритетность сотрудничества, в то время как «前景可期» (многообещающие перспективы) выражает уверенность в его устойчивости и долгосрочности.

Такое высказывание Си Цзиньпина отражает не только позитивную оценку текущего состояния экономических отношений, но и идеологически подкреплённую установку на их стратегическую значимость в контексте изменения глобального экономического порядка.

Уже на третьем этапе председательства Си Цзиньпин в мае 2025 года в своем выступлении на переговорах с Владимиром Путиным в Москве произносит: «要发挥两国资源禀赋和产业体系互补优势，拓展经贸、能源、农业、航空航天、人工智能等领域高质量互利合作。」 (Следует использовать взаимодополняющие преимущества ресурсного потенциала и промышленных систем двух стран для расширения высококачественного взаимовыгодного сотрудничества в таких сферах, как торговля и инвестиции, энергетика, сельское хозяйство, авиакосмическая отрасль и искусственный интеллект) [8]. Речь построена в форме политической программы, где используются обязательные глаголы, например, «要» (необходимо) и конкретные направления развития. Используется список ключевых отраслей, что придаёт высказыванию практическую направленность. Акцент на «高质量互利合作» (взаимовыгодное сотрудничество высокого качества) показывает переход от количественного к качественному формату экономических связей. Фраза «产业体系互补优势» (взаимодополняющие преимущества промышленных систем) демонстрирует акцент на структурной совместимости экономик КНР и РФ. Метафора «高质量» (высокое качество) выступает в качестве выражения, которое восходит к идеологии «умного» партнерства, где важны не только объемы, но и технологические стандарты. Эта цитата является ярким примером того, как экономическое сотрудничество между Китаем и Россией перешло на качественно новый уровень, характеризующийся институционализацией, технологическим углублением и долгосрочной координацией. Упоминание таких отраслей, как искусственный интеллект и космос, демонстрирует, что двустороннее партнёрство уже не ограничивается сырьевыми и торгово-промышленными связями, а становится частью

стратегического технологического альянса. На данном этапе Си Цзиньпин использует конкретную и обязательную лексику, которая легитимизирует долгосрочные экономические связи как политическую установку, а не временную меру.

Если в предыдущем аспекте основное внимание было уделено экономическому измерению российско-китайского стратегического партнёрства, то есть тем сферам, где интересы двух стран пересекаются в вопросах развития, инвестиций и интеграции, то наряду с экономическим взаимодействием Си Цзиньпин неоднократно подчёркивал, что долгосрочное партнёрство невозможно без устойчивости и стабильности в сфере безопасности. Политический дискурс лидера КНР демонстрирует, что экономические достижения и торговые связи требуют прочной политической и безопасностной базы, чтобы развиваться в условиях изменяющегося мирового порядка и усиления геополитических вызовов. Именно поэтому обеспечение региональной и глобальной стабильности становится не просто дополнительным направлением сотрудничества, но политическим обязательством, оформленным через язык, метафоры и нормативные формулировки.

Для изучения взглядов Си Цзиньпина на начальном этапе его председательства, мы снова обратимся к его выступлению в Московском государственном институте международных отношений в марте 2013 г. «面对错综复杂的国际安全威胁，单打独斗不行，迷信武力更不行，合作安全、集体安全、共同安全才是解决问题的正确选择。」 (Перед лицом сложных и изменчивых угроз международной безопасности индивидуализм не работает, как и слепое доверие силе. Правильным выбором является сотрудничество в обеспечении безопасности, коллективная безопасность и совместное решение проблем) [5]. В данном отрывке, благодаря прилагательным «错综复杂» (сложные и переплетенные), можно заметить акцент на многообразии и взаимосвязанности угроз. Си Цзиньпин, с помощью слов «单打独斗 / 迷信武

力» (индивидуальное действие / вера в силу), делает риторическое противопоставление текущего подхода Запада и новой стратегии КНР. Конструкция «不是…而是…» (не..., а...) является распространенным приемом в официальной риторике, создающим эффект альтернативного повествования. На первом этапе Си Цзиньпин закладывает основы коллективной безопасности, делая акцент на том, что ни односторонние действия, ни военная сила не могут быть эффективными в современных условиях. Он предлагает альтернативу западному подходу, где диалог и сотрудничество становятся ключами к международной стабильности.

В 2017 году в Астане была совместная встреча Си Цзиньпина и Владимира Путина, где глава КНР сказал: «上海合作组织正面临新的发展机遇和挑战。中俄两国应该加强沟通和协调，坚定遵循“上海精神”，巩固成员国团结协作，维护地区安全稳定，加大务实合作力度，不断提升上海合作组织在国际和地区事务中的影响力。」 (Организация Шанхайского сотрудничества сталкивается с новыми возможностями и вызовами. Китай и Россия должны усилить диалог и координацию, последовательно следовать «Шанхайскому духу», укреплять сплочённость стран-участниц, защищать региональную безопасность и стабильность, расширять практическое сотрудничество и повышать роль ШОС в международных и региональных делах) [8]. Часто используемое в китайском дискурсе выражение «面临新的发展机遇和挑战» (сталкиваться с новыми возможностями и вызовами) связано с динамикой и переменами. Благодаря формулировке с нормативной окраской «坚定遵循“上海精神”» (следовать «Шанхайскому духу») легитимируется ценность ШОС, также делается акцент на значимости организации через словосочетание «提升影响力» (повышать влияние). На данном этапе ШОС рассматривается как важнейшая платформа для региональной безопасности. Более активно начинается использование организации Китаем и Россией для противостояния интересам США в Центральной Азии. На втором этапе Си Цзиньпин углубляет

идею коллективной безопасности через Шанхайскую организацию сотрудничества, где Россия выступает как ключевой партнёр. Он предлагает альтернативу западной модели, основанную на диалоге, уважении и совместной ответственности.

21 января 2025 г. прошли онлайн-переговоры председателя КПК и Владимира Путина. «以中俄关系的稳定性和坚韧性应对外部环境的不确定性，共同促进两国发展振兴，维护国际公平正义。」 (Используйте стабильность и упорство китайско-российских отношений для преодоления неопределенности внешней среды, совместного содействия развитию и оживлению двух стран и обеспечения международной честности и правосудия) [10], – Си Цзиньпин отметил важную роль китайско-российских отношений на глобальном уровне. Акцент на долгосрочность и надежность двустороннего союза делается с помощью слов «稳定性» (стабильность) и «坚韧性» (устойчивость). Метафора геополитического давления «应对外部环境的不确定性» (противостоять внешней неопределенности) служит обоснованием стратегического партнерства двух стран. «共同促进» (совместно способствовать) – символизирует коллективное действие, а не отдельные инициативы. Цитата прозвучала в условиях геополитической нестабильности, вызванной технологическим разрывом, санкционным давлением и ростом конкуренции в АТР. На данный момент Китая и Россия уже имели развитие механизмы координации в рамках ШОС, БРИКС+ и Совета Безопасности ООН. Эта фраза стала частью более широкой стратегии укрепления альтернативного мирового порядка, где международная справедливость заменяется западным доминированием. Использование понятий стабильности и устойчивости показывает, что отношения между КНР и РФ рассматриваются как архитектура стабильности. Термин «国际公平正义» (международная справедливость) – часть доктрины сообщества единой судьбы человечества, легитимизирующей альтернативную систему ценностей. На третьем этапе Си Цзиньпин уже не просто декларирует ценности безопасности, а углубляет их до уровня

институциональной практики. Россия и Китай позиционируются как архитекторы стабильности, противостоящие геополитической неопределённости. Такая риторика легитимизирует долгосрочные связи как гарант мира и справедливости.

Таким образом, взгляды Си Цзиньпина на обеспечение безопасности и стабильности эволюционировали от идеологических заявлений к институциональному сотрудничеству, где Россия и Китай становятся главными архитекторами региональной и глобальной безопасности.

В целом, риторика Си Цзиньпина в отношении России занимает важное место в формировании имиджа двусторонних отношений между двумя странами. В своей речи китайский лидер часто использует языковые средства и риторические приемы, которые способствуют укреплению образа России как близкого и важного стратегического партнера. Особенности восприятия России в китайском дискурсе формируют положительное отношение к российскому государству, опираясь на несколько ключевых моментов, таких как взаимное доверие, долгосрочные партнерские связи и уважение к суверенитету.

Один из основных приемов, который использует Си Цзиньпин в своих публичных заявлениях, – это апелляция к историческим и культурным традициям. В своих выступлениях китайский лидер часто ссылается на многовековую дружбу между двумя народами, акцентируя внимание на исторических параллелях и совместных усилиях Китая и России в различных аспектах международной политики. Например, упоминание об опыте советско-китайских отношений в годы Второй мировой войны. «Будем вместе с российскими коллегами в этом контексте поддерживать ооноцентричную международную систему, отстаивать победу во Второй мировой, добытую кровью и жизнями миллионов людей, защищать права Китая и России в качестве стран – учредителей ООН и постоянных членов Совбеза» [11], – во время онлайн переговоров с Владимиром Путиным подчеркнул Си Цзиньпин.

Подобные исторические отсылки создают в китайском обществе образ России как надежного и проверенного союзника, с которым можно развивать стратегическое сотрудничество.

Метафоры и образные выражения играют значительную роль в формировании положительного имиджа России в китайской риторике. Си Цзиньпин активно использует метафоры, связанные с идеей «большой дружбы» и «братского партнерства». Эти выражения отражают не только политическую, но и культурную близость двух народов. В этом контексте России приписывается роль «надежного партнера», «важного соседа» и «друга», что подчеркивает эмоциональную составляющую двусторонних отношений. Например, мысль Си Цзиньпина, высказанная в речи во время встречи к 70-летию установления дипломатических отношений России и Китая, о том, что «70 年来, 无论两国关系经历何种变化, 人民的友谊始终坚如磐石» (За последние 70 лет, какие бы изменения ни происходили в отношениях между двумя странами, дружба народов оставалась прочной) [6]. Метафора «坚如磐石» (прочная как скала) выполняет важную символическую функцию: она акцентирует незыблемость, устойчивость и историческую глубину народной дружбы как фундамента двусторонних отношений. Использование такого выражения позволяет Си Цзиньпину выйти за рамки сухого дипломатического языка и апеллировать к эмоционально-культурной памяти, создавая образ устойчивой и «естественной» близости народов. Подобные образные конструкции отражают характерную для китайского политического дискурса тенденцию к эстетизации и сакрализации международных отношений через культурные архетипы.

Также, хотелось бы отметить, что слово «друг» часто встречается в речах Си Цзиньпина при обращении к Владимиру Путину, на что тот отвечает тем же. Например, во время тех же переговоров в видеоформате оба лидера обращались друг к другу как «亲爱的朋友» (дорогой друг) [10]. Подобная лексика не только служит средством дипломатической вежливости и

демонстрации взаимного уважения на высшем уровне, но и символически подчеркивает особый характер отношений между странами – не просто прагматическое сотрудничество, а «дружбу», выстроенную на доверии, взаимопонимании и исторической преемственности.

Таким образом, анализ речей Си Цзиньпина за период с 2013 по 2025 гг. показывает, что его взгляды на российско-китайское стратегическое партнёрство последовательно формируются через четыре ключевых аспекта: историческая преемственность, взаимное доверие, экономическое сотрудничество и обеспечение безопасности.

На протяжении всех этапов его президентства наблюдается переход от декларативного уровня к институциональной базе партнёрства, где язык служит не только средством передачи политических установок, но и инструментом легитимации союза в условиях усиливающегося геополитического противостояния с Западом.

Си Цзиньпин последовательно использует универсалистскую лексику, метафоры движения и строительства, а также риторические противопоставления, чтобы подчеркнуть долгосрочность, устойчивость и справедливость российско-китайского взаимодействия.

Политический дискурс Си Цзиньпина становится важным элементом внешней политики КНР, где Россия позиционируется как естественный партнёр в формировании многополярного мира, основанного на принципах равноправия, коллективной ответственности и общих традициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аль-Баразанчи Мохаммед Ясин Мохаммед Таксономия политического дискурса новейшего времени в контексте антропоцентрической парадигмы. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2019; Т. 19 (4). С. 384-389.

2. Олешкова А. М. Критический дискурс-анализ: теоретические основы метода. KANT. 2018; №3 (28). С. 127-131.
3. Дейк Т. А. Анализ новостей как дискурса. Москва: Прогресс, 1989.
4. Колокольникова М. Ю. Дискурс-анализ в диахроническом исследовании лексической семантики. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2010; №1 (13). С. 106-112.
5. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью в Московском институте международных отношений (国家主席习近平在莫斯科国际关系学院发表重要演讲). Центральное народное правительство Китайской Народной Республики (中华人民共和国中央人民政府) URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360821.htm (дата обращения: 10.04.2025).
6. Выступление Си Цзиньпина на 70-й годовщине установления дипломатических отношений между Китаем и Россией (полный текст) (习近平在中俄建交 70 周年纪念大会上的讲话 (全文)). Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики (中华人民共和国外交部) URL: [117.shtml](#) (дата обращения: 10.04.2025).
7. Выступление Си Цзиньпина на диалоге лидеров “БРИКС+” (полный текст) (习近平在“金砖+”领导人对话会上的讲话 (全文)). Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики (中华人民共和国外交部) URL: [117.shtml](#) (дата обращения: 10.04.2025).
8. Новый тип; международные отношения (新型 ; 国际关系). Дипломатическая мысль Си Цзиньпина и китайская дипломатия в новую эпоху

cn/node_8020223.shtml (дата обращения: 10.04.2025).

9. Си Цзиньпин согласился на совместное интервью с ведущими российскими СМИ (习近平接受俄罗斯主流媒体联合采访). Синьхуа (新华网) URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-06/05/c_1124583530.htm (дата обращения: 13.04.2025).

10. Новогоднее соглашение о дипломатии великих держав (大国外交的新春之约). Дипломатическая мысль Си Цзиньпина и китайская дипломатия в новую эпоху (习近平外交思想和新时代中国外交) URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-02/13/content_117710754.shtml (дата обращения: 13.04.2025).

11. Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76137> (дата обращения: 13.04.2025).

R

E
1. Al-Barazanchi Mohammed Yasin Mohammed The taxonomy of the political discourse of modern times in the context of the anthropocentric paradigm. Proceedings of the Saratov University. A new series. Philology series. Journalism. 2019; Vol. 19 (4). pp. 384-389. (In Russ.)

E
2. Oleshkova A.M. Critical discourse analysis: theoretical foundations of the method. KANT. 2018; No. 3 (28). pp. 127-131. (In Russ.)

E Deik T. A. Analysis of news as a discourse. Moscow: Progress, 1989. (In Russ.)

S
4. Kolokolnikova M. Y. Discourse analysis in the diachronic study of lexical semantics. News of higher educational institutions. The Volga region. 2010; No. 1 (13). pp. 106-112. (In Russ.)

5. Chinese President Xi Jinping delivered an important speech at the Moscow Institute of International Relations. Central People's Government of the People's

Republic of China URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360821.htm (accessed: 04/10/2025). (In Chin.)

6. Xi Jinping's speech on the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia (full text). Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201906/t20190606_7946117.shtml (accessed: 04/10/2025). (In Chin.)

7. Xi Jinping's speech at the BRICS+ Leaders' Dialogue (full text). Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201906/t20190606_7946117.shtml (accessed: 04/10/2025). (In Chin.)

8. New type; international relations. Xi Jinping's Diplomatic Thought and Chinese Diplomacy in the New Era URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/node_8020223.shtml (accessed: 04/10/2025). (In Chin.)

9. Xi Jinping agreed to a joint interview with leading Russian media. Xinhua URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-06/05/c_1124583530.htm (accessed: 04/13/2025). (In Chin.)

10. New Year's Agreement on Diplomacy of the Great Powers. Xi Jinping's Diplomatic Thought and Chinese Diplomacy in the New Era URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-02/13/content_117710754.shtml (accessed: 04/13/2025). (In Chin.)

11. Negotiations with Chinese President Xi Jinping. The official network resources of

the President of Russia URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76137>

Сведения об авторах.
(
Ветошкина Софья Алексеевна,
а

с

с

е

Магистр направления «Зарубежное регионоведение» Института международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Глушкова Светлана Юрьевна,

Канд. филол. наук, доцент кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Галиуллин Марат Зуфарович,

Канд. истор. наук, доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

maratscorpion@yandex.ru

Information about the authors.

Vetoshkina Sofya Alekseevna,

Master's Degree in Foreign Regional Studies from the Institute of International Relations

Kazan (Volga Region) Federal University

Russian Federation, Kazan, Kremlevskaya str., 18

sofivetoshkina04@yandex.ru

Glushkova Svetlana Yurievna,

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Sinology and Asia-Pacific Studies

Kazan (Volga Region) Federal University

Russian Federation, Kazan, Kremlevskaya str., 18

svetaelina@gmail.com

Galiullin Marat Zufarovich,

PhD. PhD, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Digital Humanities

Kazan (Volga Region) Federal University

Russian Federation, Kazan, Kremlevskaya str., 18

Информация о статье

Поступила в редакцию: _____.

Одобрена после рецензирования: _____.

Принята к публикации: _____.

Information about the article

The article was submitted _____;

Approved after reviewing _____;

Accepted for publication _____.

